

Глава 8

Порывы прохладного ночного ветра будоражили тишину.

Мужчина в черных одеяниях и мужчина в белоснежном халате замерли друг напротив друга. На земле между ними покоилось тело, обобранное до самого исподнего.

Лянцзян за свою жизнь пролил немало крови и лишил жизни сотни людей, однако даже ему эта картина показалась до крайности жуткой.

— Ты пытаешься спасти его или убить?

— Есть ли разница? — Бо Ань опустил взгляд, смерив взором приставленное к своему горлу лезвие. Зазубренное, с загнутым крюком на конце, оно дышало холодной, смертоносной красотой. — Не получается спасти — значит, надо помочь уйти без страданий.

— Демонический чернокнижник!

В памяти Лянцзяна всплыло нечто зловещее; он стиснул зубы, а его смуглая кожа вспыхнула багровым румянцем, будто напилась кровью.

— Ты заслуживаешь смерти!

Острие плавно рассекло кожу Бо Аня. Боли не было — клинок двигался слишком стремительно, а рука твердо держала рукоять.

[Вы только что осмотрели больного.]

[Левый Страж Демонического культа Лянцзян снова разыскал вас.]

[Похоже, он крайне недоволен вашей работой и рассчитывает, что вы найдете более надежный способ излечить его от яда.]

Лянцзян опустил меч. Насмешливо сдвинув брови, он свысока окинул Бо Аня взглядом, будто бросал милостыню жалкому попрошайке:

— Дарю тебе еще один шанс сохранить жизнь. Избавь меня от действия афродизиака.

Стоило Бо Аню поднять руку, как Левый Страж взвился в воздух и мгновенно отхлынул назад с помощью цигун.

— Что ты удумал?! — гаркнул он.

Вся мебель в доме давно превратилась в щепки под его мечом, иначе страж наверняка запрыгнул бы на ближайший стол.

Бо Ань согнул пальцы, приготовившись щупать пульс.

— А на что это похоже?

Пальцы лекаря были тонкими и длинными, источающими легкий дух сушеных трав. На них не имелось ни единой мозоли от оружия. И если бы в Поднебесной прознали, что непобедимый страж Демонического культа побелел от страха перед безоружным человеком...

Лянцзян прищурился и презрительно фыркнул:

— Подлые людишки из Срединных Земель.

Все же пересилив себя, он сделал пару шагов навстречу и процедил сквозь зубы угрозу, в которой не ощущалось бывалой силы:

— Если выкинешь еще хоть что-то... я сдеру с тебя шкуру!

[Идет измерение пульса...]

[Вы определили, что в его теле кроются два вида яда. Первый пока бессилен навредить, однако второй неизбежно проявит себя в течение месяца.]

[Вы решаете поведать ему об этом.]

[Страж Демонического культа обьят гневом. Он оставляет попытки лишить вас жизни и выдает задание:]

[Задание: Просьба Лянцзяна]

[Описание: Любой ценой и в кратчайшие сроки найдите способ нейтрализовать яд в его организме.]

[Награда:???)

— Попробуй только сбежать! Где бы ты ни скрылся, я разыщу тебя и закопаю!

Едва Бо Ань озвучил заключение, Лянцзян сиганул в окно и, подобно нетопырю, мгновенно растворился во мраке ночи.

Лишь мчась во весь опор и очутившись далеко за пределами городских стен, Лянцзян сумел сбросить давящее, морозное оцепенение. Опустившись на верхушку старой ивы, он оглянулся: город мерцал редкими огоньками, но белой фигуры лекаря нигде не было видно.

Постой-ка... Кажется, он снова забыл забрать снадобье!

С сухим треском Страж соскользнул на землю и убрал сокрушительную силу ци. Подсеченное дерево расщепилось на куски и со скрежетом рухнуло под его ногами.

Потру, едва открыв глаза, Бо Ань первым делом потянулся к портативной консоли.

Аватар в игре уже поднялся. В комнате царил прежний порядок, если не считать свежего кровавого пятна возле кровати.

Бо Ань озадаченно нахмурился.

Поспешно заглянув в [Дневник], он проверил инвентарь. Пузырек усыпляющего порошка стоимостью в целых пятьдесят лянов серебра исчез без следа.

Пропал.

Зато взамен появилось новое одеяние:

[Ночной костюм лазутчика: Одеяние побывало на плечах не одного десятка бродяг и пропиталось вьедливым потом. Вряд ли оно придется вам по вкусу.]

«Что за странный недуг у этого персонажа? За неимением пилюль Остановки Крови он умудряется латать раны усыпляющим порошком?»

Бо Ань терялся в догадках. Симпатия персонажей не изменилась, новых знакомств не прибавилось, очки Репутации топтались на месте, зато очки Скверны подскочили еще на десять единиц. Этак он скоро ни одного добропорядочного человека в игре не встретит!

К тому же переходящий персонаж объявился вновь. Бо Ань разглядывал карточку [Лянцзян]. По сравнению с пускающей слюни Сяо Хуа и искалеченным Странным стариком этот Левый Страж выглядел поистине великолепно — пока что самая привлекательная карта в его

коллекции.

А загадочные три вопросительных знака в графе наград интриговали. Интересно, какую редкую вещь удастся выбить за выполнение его поручения?

День обещал быть плодотворным!

Воодушевленный Бо Ань заставил своего пиксельного лекаря полить семнадцать грядок ценных снадобий, а пока накапливались очки выносливости, отправился в ванную. Приняв душ, он загрузил накопившиеся вещи в стиральную машину.

Распахнув окно, он вдохнул свежий морской бриз, колыхавший легкие шторы. Выглянув во двор, Бо Ань вдруг понял, что на душе у него необычайно легко и спокойно.

Он спустился на кухню, приготовил завтрак, поел, вынес сушиться лекарственные травы и белье. К тому моменту, как привычные хлопоты подошли к концу, часы показывали девять утра.

Запас энергии аватара восполнился — этого как раз хватило, чтобы полить оставшиеся грядки. Ткнув пальцем в посеы редьки, Бо Ань удовлетворенно прочел сообщение:

[Статус: Созреет через 5 часов]

Скоро урожай!

Заручившись звонкой монетой, Бо Ань направил персонажа в городскую аптекарскую лавку. Он скупил добрые две дюжины наименований лекарственных растений — в основном недорогих и ходовых, на которые давно заглядывался.

В кошельке осталось всего тридцать медяков, зато травник существенно пополнился новыми записями.

Достижение [Заурядный аптекарь] сменилось новым — [Начинающий аптекарь].

[Достижение: Начинающий аптекарь]

[Эффект: Шанс 5% повысить качество создаваемого снадобья]

[Награда: Справочник рецептов x1]

[Справочник рецептов разблокирован. Создав снадобье в аптекарском котле, вы внесете его

рецепт в реестр, что позволит заниматься массовым производством.]

Вслед за чередой всплывающих сообщений в меню интерфейса добавилась новая иконка.

Перейдя в новый раздел, Бо Ань не обнаружил там рецепта своей [Черно-нефритовой мази]. Немедля ни секунды, он заставил аватара вернуться домой, запереть двери и прибраться у фармацевтического котла.

Сверившись с памятью, он шаг за шагом повторил вчерашний процесс приготовления мази, а затем тщательно отсортировал купленные в лавке снадобья и разложил их по ящичкам аптекарского шкафа в лавке.

В хозяйстве явно не хватало сушильных стеллажей, да и второй шкаф под снадобья лишним бы не был.

Бо Ань с удовольствием прогулялся по внутреннему дворику. Вспоминая, в каком упадке находилось это место в первый день игры, и глядя на нынешнее изобилие, он испытывал непередаваемое теплое удовлетворение.

До завершения готовки оставалось долгих восемь часов. Бо Ань отложил консоль и взял мобильный.

Круг его общения был крайне узким: кроме интернет-торговцев с их навязчивой рекламой, ему писала только Бо Нини, засыпавшая его настоящим градом сообщений.

— Брат, ты включил мою консоль?

— Бра-ат~ Ну поиграй хоть немного! Главное — заряжать не забывай!

— Брат! Ты поел? Живой вообще?! А-а-а, ответь мне!

Бо Ань сделал снимок и отправил в ответ.

На фотографии он держал консоль: экран ярко засветился, выхватив зеленые кроны деревьев и уютный дворик в старинном стиле.

«Черт возьми, да он и правда в нее играет!» — Нини приблизила изображение, искренне изумленная. Она-то рассчитывала, что брат в лучшем случае подсоединит прибор к сети.

Сидевшая напротив в изостудии девушка подняла глаза от холста:

— Это тот самый твой двоюродный брат? Красавец с неизлечимой болезнью?

— Ага, — Нини качнулась на стуле и протянула ей смартфон. — Ты случайно не знаешь этой игры? Хоть убей, не помню, чтобы покупала такое.

— У него ведь серьезные проблемы со здоровьем? И тебе хватило духу заставить его прокачивать твой аккаунт?

— Да он изо дня в день ведет жизнь робота, тоска же смертная! Вот я и решила отвлечь его немного. К тому же матушка устраивает досмотры, вот и пришлось спихнуть консоль ему. Кто же знал, что он всерьез засядет за игру!

Подруга вглядывалась в экран несколько секунд, но затем сдалась:

— Мелко слишком, ничего не разглядеть. Вроде что-то традиционное, симулятор фермы? Пойду гляну новинки.

— Давай, — Нини забрала телефон и настучала длинный ответ.

Пропустив мимо ушей сестринские ахи и охи, Бо Ань сразу перешел к сути сообщения:

«Поищи гайды в сети, новичкам без них сложно, будешь знать, куда идти! И главное — не засиживайся допоздна!»

«И в чем удовольствие проходить игру по чужим указкам?»

Бо Ань полагал, что исследовать неизвестный мир вслепую куда интереснее.

Он набрал короткий ответ: «Не стану».

И сразу же отложил телефон, чтобы вспыльчивая сестренка не вывалила на него кучу спойлеров.

В обед он по традиции направился в лапшичную, а вернувшись, перевернул сохнувшие на солнце травы. Из-за того что последние дни приходилось засиживаться допоздна, он отправился наверх прилечь.

Очнувшись ото сна около двух часов дня, Бо Ань укомплектовал аптечный сундучок травами и вышел из дому.

Зной накрывал остров тяжелым покрывалом. Летние каникулы подходили к концу, и поток

туристов заметно поредел. Прогуливаясь под тенью раскидистых пальм, Бо Ань держал путь к деревне.

В старых кварталах остались преимущественно пожилые люди. Многие из них приходились ему пациентами: от старости и тяжелого труда их суставы изнашивались и деформировались, превратив каждый шаг в суровое испытание.

Дважды в неделю Бо Ань навещал стариков, принося лекарственные снадобья и облегчая их страдания акупунктурой.

Обойдя всех подопечных, он промокшим от пота одеянием пропитался насквозь, а ремень тяжелого сундучка натер плечо до жгучей боли.

Вежливо отклонив предложения остаться на ужин, Бо Ань отправился в обратный путь в лучах заходящего солнца.

В лапшичной с морепродуктами семьи Ван царило затишье. Сняв с плеча сундучок и поставив его на соседний стул, Бо Ань опустил на деревянную скамью:

— Дедушка Ван, мне как обычно — с морепродуктами.

Старик настолько ушел в экран смартфона, что молодому лекарю пришлось окликнуть его.

Из-за ножки стола выскочила кошка и потерлась о его ноги.

— А, А-Ань! Снова наносил визиты в деревню?

— Да, проведаль стариков, — Бо Ань ласково почесал кошку под подбородком. Та замурлыкала, повалилась на спину и подставила белоснежное брюшко.

— Держи, — Старик Ван поставил перед ним дымящуюся пиалу. — А-Хуа, брысь, не мешай человеку!

Прежде эта кличка казалась Бо Аню самой обычной, но в этот раз в памяти невольно всплыла та самая свиноматка А-Хуа из игры, что умудрилась за раз принести восемнадцать поросят.

Уголки его губ тронула улыбка. Не прекращая поглаживать пушистый живот, Бо Ань отозвался:

— Все в порядке, А-Хуа послушная. Пусть посидит рядом.

— Эх, А-Ань, слушал бы ты старших! Пора бы тебе обзавестись парой. А то снуешь один-одинешенек, в доме даже кошки нет — тоска ведь смертная, — со знанием дела завел свою любимую песню Старик Ван. — Парень ты хоть куда, на нашем острове девицы только и ждут. А если местные не по душе, так среди приезжающих туристок полно красавиц!

Бо Ань лишь улыбался, умело совмещая поглощение лапши с почесыванием кошачьей шерсти и время от времени кивая в знак почтения.

Век высоких технологий проник даже в отдаленные углы: местное старшее поколение черпало новости из сети и подчас могло выдать мысли покруче любой молодежи.

Имея дело со стариками изо дня в день, Бо Ань отличался мягким нравом. Он кротко выслушивал любые наставления, не вступая в споры и не пытаясь доказывать собственную правоту.

Впрочем, вся эта деликатность сводилась к тому, что все советы пролетали мимо ушей.

— Да я чего говорю... Даже если тебе парни больше по душе — и то ладно, лишь бы не в одиночестве!

— Кхм... кха-кха!

Бо Ань поперхнулся лапшой, и его бледные щеки мгновенно налились густым пунцовым румянцем.

<http://bllate.org/book/20303/2114987>